

Глава 1

Русалочка

Русалочка — дивный образ девушки, ради возлюбленного отказавшейся от своей семьи и себя как русалочки, поскольку смена рыбьего хвоста на восхитительные женские ножки означала пожизненный переход в сообщество людей, весьма отличное от того, с каким она была знакома с детства. Сила любви, охватившая ее, позволила пройти сквозь страдания и обрести радость встречи с любимым. И вот они остались одни. Никто и ничто извне им не помеха. Впереди — множество прекрасных дней вдвоем. Но так ли это?

Только в этот момент, оставшись наедине с принцем, Русалочка поймет, что главное препятствие к счастью находится внутри. До сих пор ей приходилось преодолевать что-то, что, казалось, невозможно осилить, но оно было создано внешними

обстоятельствами. Теперь ей предстоит узнать, что препятствия есть и внутри.

До сих пор интеллектуальное общение приносило каждому радость. Но брак предполагает и взаимодействие иного рода, когда не только влечение сердец и душ образует единство, но когда и у мужчины, и у женщины возникает необходимость в единении тел. Являясь весьма привлекательной, Русалочка не способна испытывать наслаждение нижней половиной своего тела, поскольку там у нее нет ничего своего. Более того, она в этой области может чувствовать только боль. Любое движение ножек вызывает ощущение, будто тысячи бритв впиваются в тело. Таковы условия договора мены с колдуньей. До сих пор девушка полагала, что силы воли достаточно, чтобы справиться с этим.

Конечно, Русалочка — вымышленный образ из сказки. У всех женщин есть тело, а прикосновение к ногам не вызывает подобных болевых ощущений. Но эта сказка напоминает о большом числе женщин, которым сексуальная жизнь в силу разных причин приносит не радость, а страдание. Женщины неодинаково относятся к тому, что у них ниже пояса. И это разное отношение может радикально повлиять на жизнь после заключения брака, независимо от того, насколько радужными были отношения ранее.

Русалочки не похожи друг на друга — за плечами у каждой своя жизнь и последовательность событий, которая привела к запрету на ощущение радости от чувственных удовольствий с мужчиной, и в зависимости от предыстории будут различаться и проблемы семейной жизни.

Типичная Русалочка воспитывается в пуританской семье, где нет прикосновений не только между родителями, но и между родителями и детьми. И не только с детьми постарше, но и с малышами. Если человек никогда не испытывал чего-то, он в этом не нуждается: глупец не хочет приобрести ум, а лишенный нежности не знает, что это такое, не стремится к этому сам и не дарит подобные ощущения другим.

У женщин, рожденных до перестройки, это могло сочетаться с отсутствием необходимых знаний о сексуальной жизни. Современным девушкам трудно сетовать на подобное. При желании можно узнать все, что необходимо, и даже больше. Но знания не способны заменить чувства. Сколько ни читайте, каков вкус смоковницы, вы его не почувствуете. Клюква, хоть и очень полезная ягода, не дает представления об остальных ягодах. Чтобы женщина могла испытать радость от сексуальной близости, необходимо сочетание нескольких факторов. Ей должен нравиться тот, кто рядом с ней.

Она должна быть уверена, что может ему довериться и что общение с ним безопасно. А еще она должна знать, какое ощущение можно испытать в определенный момент сексуального общения. Более того, последнему можно лишь научиться, так как оно не дано от рождения.

Если первое условие в случае брака по любви есть сразу, то второе может быстро исчезнуть, а два последних, взаимно необходимых, требуют навыка и обучения, то есть определенного времени.

Для Русалочки Принц, безусловно, первый мужчина, а для Принца Русалочка — не первая и не последняя возлюбленная. Русалочке нужно время для освоения новых знаний и ощущений, тогда как для Принца это может представляться провинциальным жеманством, раздражающим препятствием к удовольствию. А если оба героя к тому же говорят на русском, у них нет приемлемых (небранных, не включенных в список запрещенных матерных) слов, чтобы обозначить места, в которых концентрируются ощущения, и действия, которые необходимы, чтобы эти ощущения стали приятными. Поскольку сексуальная сфера до сих пор под запретом в открытом обсуждении взрослых и детей, язык нашего общества не имеет подходящих слов для объяснения ребенку процесса его появления — самого значимого момен-

та в его жизни, жизни семьи и в конечном счете — страны.

У нас достаточно слов, которые можно использовать в узких рамках определенной субкультуры, поскольку они считаются нецензурными, нелитературными, а значит, их нельзя применять в семье, когда родители пытаются ответить ребенку на его оправданный вопрос «Откуда я взялся?».

В литературе же используются научные термины, переводы с латыни и греческого. Почему римляне и греки не стеснялись таких разговоров, а современному россиянину говорить об этом зазорно? Получается, люди делают нечто, более того, то, что они делают, значимо для общества, называемого происходящее «демографической проблемой», — и у них нет возможности обсудить это друг с другом.

Вероятно, именно потому, что в обществе присутствует лицемерие, состоящее в том, что родители делают то, о чем не могут сказать детям, дети, вырастая, совершают множество ошибок, ломающих их судьбы, за которые никто не несет ответственности. Ибо если детей приносит аист, то он и должен их воспитывать и в конечном итоге отвечать за них перед законом (даже страшно подумать, что будет, если эти же функции будет выполнять капуста).

Итак, наши герои остаются одни в главный момент слияния их тел, поскольку оба молчат и до и после коитуса (нам тоже нечем заменить латынь) и не могут подсказать друг другу, какие действия способствовали бы более приемлемому результату для обоих.

Чтобы испытать оргазм, нужно знать, к чему стремиться, а чтобы знать, к чему стремиться, нужно это испытать хотя бы однажды. Первый раз это выходит случайно, затем поиск подобного состояния упрощается. Но, чтобы испытать его впервые, нужно не бояться своего тела, доверять своим ощущениям и полностью им отдаваться. Такое возможно лишь в ситуации полной безопасности. Встает вопрос, насколько безопасно может себя чувствовать морская красавица, оказавшись во дворце? В переводе на современный язык — оказавшись рядом с человеком, у которого множество входов в разные соцсети и масса технических возможностей для фиксации ее действий?

Мужчинам в этом плане гораздо проще, поскольку эмоции генетически сопряжены с процессом сексуальной активности. Неравенство объясняется эволюционным развитием человечества, а оно таково, что на протяжении тысячелетий никого не интересовали желания женщины: она доставалась самому сильному мужчине, предварительно убив-

шему более нежных и понимающих, но менее сильных представителей своего пола. Некоторые изменения стали происходить буквально в последнее столетие, да и то не на всей планете. Женщины с боем отстаивают право на собственное тело, в том числе право решать, делать ли аборт. И всегда есть те, кто считает, что вправе определять, что женщина может, а что — нет.

Поскольку область, где концентрируются ощущения женщины при сексуальном взаимодействии, в обществе принято прятать, о ней не говорят и даже не называют, большинство девушек по жизни учатся не обращать внимания на ощущения в ней.

По статистике, которая была в Советском Союзе, большое количество женщин впервые испытывали оргазм после первых родов. Современную статистику мы не знаем. Это объяснимо, хотя часто с удивлением воспринимается многими мужчинами, черпающими свои знания об этой стороне жизни в желтых изданиях и низкопробных анекдотах. Роды — социально приемлемое, одобряемое поведение. Они освобождают женщину от социально же формируемого запрета не фиксироваться на ощущениях из области таза. Рождение ребенка сопровождается столь мощными сигналами в этой области, что возвращает многим женщинам

утраченную в процессе воспитания чувствительность.

Более того, первые роды для многих означают, что они выполнили главную задачу в жизни (с точки зрения социума): состоялись как женщины. Это чувство, в свою очередь, снимает скованность и неуверенность, повышает доверие к себе и собственным переживаниям. Как следствие, женщины начинают испытывать удовольствие от общения с партнером, если предыдущее взаимодействие с ним не привело к отчуждению.

Однако таким партнером не всегда становится муж. За время, пока до родов между мужем и женой были сексуальные отношения, не приносящие ей удовольствия, она свыклась с мыслью, что это просто надо пережить, понимая, что без подобных отношений брак невозможен, часто имитировала оргазм (данных по нашей стране опять же нет).

По статистике, в большинстве семей женщины поступают подобным образом хотя бы раз. Они делают это, не желая обидеть мужей, которые считают достижение оргазма женой необходимым условием собственной сексуальной компетентности. Многие мужчины думают, что женщина обязана испытывать оргазм всегда, а иногда и несколько раз за ночь (о чем часто пишут в бульварной прессе). Если она

его не испытывает, «он плох как мужчина». Жена, знающая подобные представления мужа, но не догадывающаяся о том, что нужно, чтобы «все получилось», и кто за это отвечает, желающая сохранить хорошие отношения с супругом, предпочитает терпеть. Она быстро научается тому, как сделать данный период максимально коротким: следует как можно раньше сымитировать то, что будет прямым доказательством успеха мужа. Во всем мире почти 80 % женщин пользуются этим методом. Наша статистика и здесь молчит.

Конечно, статистика может быть разной в разных странах, в разное время, в семьях с неодинаковым уровнем образования и неодинаковыми отношениями между супругами. Но, как только исчезает доверие, вероятность имитации, а не реального переживания, резко возрастает.

Если муж не очень опытен в таких делах, он с удовольствием проглатывает «крючок», по разные стороны которого одновременно «повисают» оба. Муж привыкает к стереотипной последовательности событий и не стремится менять то, что внешне выглядит обоюдодоприятным. А жена, как в анекдотах, привычно «переживает» это время. Женщина, у которой возникли предпосылки для достижения оргазма, в домашних условиях по привычке продолжает имитацию и поэтому ниче-

го не испытывает. Однако, если обстоятельства сталкивают ее с другим мужчиной (не превосходящим мужа ни по сексуальности, ни по каким-либо другим физиологическим и психологическим параметрам), несколько иначе делающим то, что ранее не доставляло ей удовольствия, она сможет пережить все многообразие ощущений, на которое способен ее организм. Тогда она скажет себе: «Этот мужчина помог мне почувствовать себя женщиной. Он — мой принц». Такова типичная причина «курортных романов».

Вернувшись домой и попав в привычную обстановку, она продолжит вводить себя в состояние «бесчувствия» и утратит возможность вызывать восхитительное переживание. Более того, будет полагать, что не она, а муж является причиной отсутствия сексуальной гармонии, и боготворить мужчину, с которым ощутила себя женщиной, вместо того чтобы попытаться все это прочувствовать с тем, кто многократно доказывал свою надежность. Сравнение парадного облика «того» мужчины, пребывающего на отдыхе, со скучным и однообразным образом уставшего за время ее пребывания на отдыхе мужа всегда не в пользу второго. И все же она будет не права, приписывая все достоинства новому герою, поскольку к этому моменту в жизни ее подготовил муж, не сумевший воспользоваться плодами своего «труда». Все лав-

ры достались другому, более счастливому, исключительно в силу сложившихся обстоятельств.

Самое неэффективное, что может сделать женщина в подобной ситуации, — пойти на поводу у чувств и продолжать отношения с «мужчиной мечты». Ведь у них нет того багажа интеллектуального общения, тех общих взглядов, которые некогда восхитили ее в первом избраннике. Да и возраст уже не тот: привыкать к чужим недостаткам в молодости гораздо проще для обоих. Более того, наличие ребенка от первого мужа всегда будет дополнительным фактором, ухудшающим отношения во время проблемных ситуаций. Аналогичная предыстория может быть и у нового мужчины. Он тоже будет рваться к своим детям, а не привыкать к новому ребенку. С этой точки зрения «курортные романы» полезнее не продолжать, а учитывать полученный в них опыт для улучшения отношений внутри семьи. Хотя всегда есть исключения.

Но может сложиться и так, что пуританское воспитание не позволит Русалочке почувствовать себя женщиной с другим мужчиной. Тогда со временем она будет все менее склонна имитировать удовлетворенность близкими отношениями и все чаще демонстрировать негативное отношение к «животным инстинктам» мужа. Это может сформировать устойчивое чувство вины у него и в конце концов

свести на нет сексуальную жизнь в семье. Муж в какой-то момент начнет искать необходимые переживания на стороне, и брак продлится столько, сколько партнеры будут способны скрывать его непрочность.

Таков путь большого числа семей, проходящих порочный круг: привычная обстановка — отсутствие ощущений — имитация — отсутствие доверия — привычная обстановка... Но его можно разорвать. Когда-то он замкнулся, потому что и муж и жена хотели выглядеть друг перед другом сексуально компетентными, боялись собственных ошибок, себя и партнера. Им казалось, что неудача будет фатальной для брака. Боязнь породила недоверие, а оно запустило бег по кругу, уничтоживший яркие переживания в одной из самых трепетных областей семейной жизни. Но если бы каждый супруг попытался довериться себе и партнеру, решившись на откровенность, которая могла бы вскрыть некомпетентность, обсуждая собственные чувства, пара непременно нашла бы решение. Вероятно, оно пришло бы не сразу, но усилило бы взаимное доверие, а значит, скрепило бы брак более надежными узами, чем печать в паспорте, — ощущением того, что есть человек, готовый тебя понять и принять таким, какой ты есть. Проблема в том, что потребность в доверии должна быть обоюдной.